

— Как я понимаю, мисс Тонкс приступила к обучению? — спросил я Альбуса, покачиваясь на стуле. — Она возвращается поздно каждый вечер, теперь я вижу ее только рано утром, — ответил он, погруженный в бумаги, связанные с началом нового учебного года. Сегодня с Буклей у нас не было дел, поэтому мы решили навестить Альбуса. — Сириус сообщил мне о твоём решении зарегистрировать свою форму, — продолжил я. — Поскольку мне, видимо, суждено общаться со всеми в обществе, я решил, что чем меньше законов я нарушу, тем лучше, — пояснил я, почесывая Букля за ухом. — Нарушение законов не входит в мой список "дел". — Кроме того, не похоже, что кто-то собирается навестить Реджинальда в ближайшее время. И еще менее вероятно, что он будет с ними сотрудничать. — Прятаться на виду? — Альбус ненадолго поднял глаза от своих бумаг. — Входите. Он пригласил меня в кабинет, и я выглянул из-за спинки кресла, когда в комнату вошла МакГонагалл. — Доброе утро, Минерва. — Доброе утро, Альбус, мистер Поттер, — ответила она, протягивая мне письмо. — Сова не хотела улететь с письмом. А, список припасов. — Здесь много книг Локхарта, — заметил я, делая вид, что читаю список. Лицо МакГонагалл скривилось. — Профессор Локхарт присоединится к нам в сентябре, чтобы занять место, оставленное Квиринусом, — пояснил Альбус. — О? И что он из себя представляет? Я читал только пару его работ. Локхарт пишет очень... эксцентрично. Альбус бросил взгляд на МакГонагалл. — У него... хорошо документированная история, — осторожно произнес он. — Послушайте, мне нужно вернуться в Хогвартс. Неважно, о каком гнусном заговоре вы, без сомнения, хорошо обоснованном, предупреждаете, мне нужно вернуться в Хогвартс! — закричал домовый эльф, размахивая руками. Я попытался образумить сумасшедшего эльфа. — Гарри Поттер, сэр, не будьте понятливыми! — он дергал ушами, снова начиная рыдать. Я протянул ему салфетку, на которую он смотрел так, будто она сделана из золота. — Ладно, послушай. Ты уже неоднократно говорил, что я "Великий Гарри Поттер", верно? — Я указал на него пальцем. Он с готовностью кивнул. — Значит, по логике вещей, я должен вернуться в школу, чтобы защитить всех от заговора. Чтобы уберечь всех остальных? — Я вопросительно посмотрел на него. Он тупо смотрел на меня. — Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс! — умолял он. Я сжал переносицу. Это нас ни к чему не приведет. — Добби, наверное, уже уходит, — пробормотал я. Он снова выглядел испуганным, когда исчез. Добби? Где я раньше слышал это имя? — Гарри! — Я обернулся в купе поезда. — Гермiona, — я ухмыльнулся, когда она обняла меня. — Хорошее лето? Этим летом родители отвезли ее в Бельгию. — Это было фантастически. Брюгге был прекрасен, — она начала рассказывать о поездке, пока мы усаживались. — И я получила твое письмо. Она шлепнула меня по руке. — Эй! Что это было? — я потирал руку. — За то, что Букля проделала весь этот путь. — Она сама захотела! — она снова ударила меня по руке. — Эй! — И это за то, что ты не сказала мне, что учишься быть анимагом. — Теперь у меня будут синяки, — пробормотал я, массируя руку. Она игнорировала меня. — Ты упомянул, что это изменило тебя, так вот почему ты такой... — она жестом показала на меня. — Красивый? — шмяк. — Эй! — Честно. — Она хмыкнула. — Высокий. — Такими темпами мне придется обратиться к мадам Помфри, — я надулся, она закатила глаза. — Я в форме, как скрипка, благодаря Вольфи, или в форме, как волк. Я никогда не была уверена... — Что такого хорошего в скрипке. Да, вы говорили это сотни раз. — Улыбаясь, она покачала головой. — Лавгуд, Луна. Лавгуд? Я посмотрел на девушку, идущую к табурету. В кабинете Альбуса мне попадалось много безделушек, созданных Лавгудами. Она села на стул и поджала ноги в ожидании. — Когтевран! — я присоединился к аплодисментам всего зала. Шляпа поднялась, и светловолосая девушка проскочила к концу нашего стола. Я обменялся взглядом с Майклом Гелдером, сидящим напротив меня, и понял, что никто из нас не видел, как кто-то проскакивает с сортировки. — Уизли, Джиневра. Следующее имя, которое привлекло мое внимание. Сестра Чарли. Последняя Уизли. Она, что вполне предсказуемо, попала в Гриффиндор. — Я совершенно уверена, что этот человек за всю свою жизнь не написал ни одного правдивого слова, — Гермiona топала по проходу в библиотеке. Я упорядоченно избавлялся от книг Локхарта. — Я же тебе говорила. — Я ухмыльнулся. Локхарт был у меня вчера, и было совершенно ясно, что между его ушами нет

ничего, кроме воска для волос. — Как он это делает? Пишет всякую ерунду и уходит от ответственности! Она размахивала перед моим лицом своим экземпляром "Года с Йети". Я положил свой экземпляр на полку. Может быть, кому-то понравится эта фантастика через много лет. — Тонкс прислала нам письмо. — Я взял пергамент с того места, где я использовал его в качестве закладки. Она выхватила его у меня из рук и расправила на краю прохода. — Нам? — Полагаю, это спасет ее от написания двух писем. — Я тоже положил свой экземпляр "Волшебной меня" на полку. Гениальная трата денег. Даты пересекаются и противоречат друг другу по меньшей мере 12 раз. — Что мне сказать? — Она обратила мое внимание на постскрипtum. — Если я скажу вам что-то невозможное, вы будете допытываться об этом три часа? — Нет. — Обещаешь? — Да. — Она говорила нетерпеливо. — Гермiona. Я сделал глубокий вдох и встретил ее взгляд. — Я беременна. Она ударила меня "Годом с Йети". — Ай! Когда ты стала такой жестокой? — Ты можешь быть серьезной? — она смотрела на меня. — Сириус слишком стар для Хогв... А! — я потирал голову. — Еще немного, и я воспользуюсь "Хогвартсом: A History". Она угрожающе смотрела на меня. Это большая книга. Намного больше. — Ладно, ладно. — Я успокаивающе поднял руки. Она триумфально сложила руки. — Помни о своем обещании. — Конечно. 2 часа и 59 минут жарки. Ее улыбка расширилась, когда я застонал. — Может, лучше пойти в какое-нибудь уютное место. Не хочу, чтобы это подслушали. Она кивнула. — И мы не пропустим ужин, — сказал я, пока мы шли. — И поэтому ты читаешь в перчатках? Чтобы не впитывать слишком много? — Гермiona задала, кажется, уже 300-й вопрос, пока я лежал на спине у озера. — Да. — И почему ты все время незаметно трогаешь мои записи? На этот вопрос я улыбнулся. — Да. — И почему ты всегда казалась старше, чем есть на самом деле? — Ну, это может быть связано с любым количеством ужасных событий, но по сути — да. — Это увлекательно, — сказала она. Я повернул голову и увидел, что она все еще прислонилась к дереву. — Тонкс и Сириус задавали только грязные вопросы. Это было намного глубже. — Я снова закрыл глаза. — Это не работает, когда я Сам-Знаешь-Кто. Блаженная тишина. — Должно быть, это приятно после стольких лет. Всего этого шума. — Так гораздо легче заснуть. — Я улыбнулся. — Что это? — Драко сморщил нос, с отвращением глядя на распростертое на полу тело. — Кажется, мы смотрим на дохлую кошку, — сухо ответила я. Я знала, что слышала шорохи, и чувствовала, что что-то не так. — Разорвать... Разорвать... Убить, — прошептал непонятный голос. Станные слова, если ты собираешься убить чью-то кошку. — Поттер, — Драко кивнул головой, и я подняла взгляд. Он смотрел на стену. Там уже собралась толпа. Тайная комната открыта. — Враги Наследника берегитесь, — прочитал Драко вслух, голос его звучал странно, словно сам он испугался этих слов. Я обойдя кошку, почти споткнулась. Змея. Василиск. Огромная, ужасающая. — Моя кошка! Что случилось с миссис Норрис?! — крик раздался из толпы. Я смутно осознавала, что меня обвиняют в убийстве, но в этот момент мои мысли были заняты гигантской змеей-убийцей. В комнату вошел Альбус, и я позволила отвести себя в кабинет Локхарта. Филч рыдал, пока Альбус осматривал кошку. Драко и Снейп были здесь, вместе с Локхартом, который делал всевозможные замечания. Пальцы указали на меня. Я почувствовала онемение. Василиск в школе. — Разрешите обратиться, директор, — голос Снейпа прозвучал как спасительная струна. — Драко сообщил мне, что они с Поттером просто случайно оказались на месте преступления. Просто оказались не в том месте и не в то время. Ух ты. Снейп на помощь. Я бродила с Драко, слушая, как он говорит о метлах или о чем-то еще, стараясь не обращать внимания на праздник. Праздник в честь смерти Джеймса и Лили. — Это правда? — спросил меня Альбус. — Да, сэр, — я тяжело сглотнула. — Понятно, — Альбус повернулся обратно к Филчу, чтобы успокоить расстроенного человека.